

Статистическая оценка гендерного равенства в сфере экономики в Российской Федерации

Постановка проблемы

Проблема неравных прав женщин по сравнению с мужчинами активно обсуждается политиками и обществом в целом, изучается исследователями разных отраслей знаний. Стремление к учету интересов обеих социально-половых групп общества реализуется посредством гендерного подхода к решению разных вопросов общественного развития, предполагающего необходимость достижения состояния в обществе, характеризующимся равным обладанием социальными благами как женщинами, так и мужчинами, а также разработку механизмов поддержки той или иной стороны в том случае, если обнаруживается нарушение прав одной из социально-половых групп.

Значительный импульс исследованию этой проблематики был дан IV Всемирной конференцией по положению женщин, прошедшей в 1995 г. в Пекине и провозгласившей план действий по преодолению гендерного неравенства.

Ученые отмечают многообразие форм проявления гендерной асимметрии в экономике [5; 8; 9; 10]. Сложность проблемы гендерного равноправия, неоднозначность ее проявления в различных сферах жизнедеятельности требуют проведения всесторонних детальных исследований. Положение представителей социально-половых групп на рынке труда меняется и по мере изменений экономической системы, скорость которых в нашей стране в последние годы существенно возросла. Это вызывает необходимость проведения исследований в целях предотвращения или снижения негативных последствий, связанных с нарушением прав граждан в экономической сфере, связанных с их половой принадлежностью.

Международные организации разрабатывают методики для межстрановых сопоставлений и активно исследуют положение женщин в разных государствах мира. С 1995 г. такие исследования проводит Организация объединенных наций в рамках Программы развития. Ежегодно проводится ранжирование стран мира по величине Индекса гендерного равенства ((The Gender Equity Index). Методика расчета этого индекса основывается на количественной оценке достигнутого уровня равноправия полов по следующим направлениям: охрана репродуктивного здоровья, гражданские права и возможности, положение на рынке труда. По данным последнего тематического доклада ООН 2019 г., лидерами по обеспечению гендерного равенства выступают Швейцария, Дания, Швеция, Нидерланды, Норвегия, Бельгия, Финляндия – в этих государствах индекс гендерного равенства, (понимаемого как отклонение от гендерного паритета) не превышает 0,05. Замыкают рейтинг государства Чад, Папуа – Новая Гвинея и Йемен, в которых данный индикатор превышает 0,7.

Наша страна находится в этом рейтинге на 54-м месте со значением индекса гендерного равенства 0,255 по соседству с Кувейтом и Барбадосом. Из стран Восточной Европы больших результатов в преодолении неравенства полов добились Словения (13-е место), Черногория (28-е место), Польша (30-е), Хорватия (31-е), Чехия (35-е), Македония (36-е), Сербия (38-е), Словакия (43-е), Болгария (48-е место); Китай занимает 30-ю строчку рейтинга, США 42-ю.

Из числа стран – бывших участников СССР наиболее высокие позиции в мировом рейтинге по индексу гендерного равенства занимают Эстония (21-е место), Беларусь (27-е), Литва (33-е место), Латвия (40-е), Казахстан (46-е), Молдова (48-е место).

Опережают Российскую Федерацию даже мусульманские страны: Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, – для которых характерны культурные особенности во взаимоотношении полов и в которых действуют строгие религиозные ограничения для женщин [6].

Другое известное исследование ежегодно начиная с 2006 г. проводит Всемирный экономический форум (ВЭФ). Рассчитывается Индекс гендерного разрыва в разных странах мира и на этой основе формируется рейтинг. Индекс рассчитывается по 14 показателям, характеризующим основные сферы жизнеобеспечения: здоровье, образование, занятость и карьера, политические права и возможности. Согласно последнему опубликованному исследованию ВЭФ, в котором была проведена оценка равенства мужчин и женщин в 149 государствах, в мире всего 7 стран, в которых значение этого индекса превышает 0,8: Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия, Никарагуа, Руанда, Новая Зеландия. Максимальное значение индекса – 0,858.

Российская Федерация в этом ранкинге находится на 75-м месте с показателем 0,701. Такой же величина индекса гендерного разрыва была в государстве Доминикана. Примечательно, что многие государства, образовавшиеся после крушения социалистической системы, имеют более высокие позиции в этом рейтинге: Словения – 11-е, Болгария – 18-е, Куба 23-е, Сербия – 38-е, Польша – 42-е, Монголия – 58-е, Хорватия – 59-е, Румыния – 63-е, Черногория – 69-е место.

Из числа бывших союзных республик опережают Россию Литва, занимающая 24-е место, Беларусь (28-е), Эстония (33-е), Молдова (35-е), Казахстан (60-е место), Украина (65-е место) [7].

По оценке Всемирного экономического форума, формирующего рейтинг гендерного равенства в политической сфере, наша страна находится на 122-м месте из 152 обследованных стран, соседствуя с такими государствами, как Сьерра-Леоне и Марокко. Главными причинами столь низкого положения нашей страны названы малая доля женщин среди руководителей, особенно в палатах парламента, дипломатическом корпусе, министерских кабинетах. Участие женщин в политической жизни в России, по мнению экспертов ВЭФ, купируется еще на стадии выдвижения кандидатур и проведения избирательных кампаний, в чем представительницы прекрасного пола не могут конкурировать с финансово более обеспеченными командами рвущихся к власти мужчин [16].

Методики измерения гендерного неравенства, как правило, предполагают оценку репродуктивного здоровья, прав и возможностей представителей разного пола, а также их положения на рынке труда. К сожалению, следует признать, что в части охраны репродуктивного здоровья в нашей стране много проблем. Показатель материнской смертности в России – один из самых высоких в Европе: 9,1 умерших женщин от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 000 родившихся живыми. Для сравнения: в Польше – 1,6, Швеции – 2,6, Германии и Италии – 3,3, Финляндии – 3,6, Франции – 4,7 умерших женщин от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 000 родившихся живыми [16]. С низкой оценкой этой составляющей интегрального индекса придется согласиться. Дискриминация женщин на рынке труда, на первый взгляд, не носит ярко выраженного характера. Поэтому попытаемся опровергнуть столь не лестные оценки западных экспертов, исследуя положение полов на рынке труда и участие мужчин и женщин в политической жизни общества.

Информационная основа исследования – данные официальной российской статистики. Присоединившись к "Платформе действий" IV Всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в Пекине в 1995 г., российское статистическое ведомство регулярно публикует данные национальной гендерной статистики. Одно из наиболее полных изданий – статистический сборник "Женщины и мужчины России". Даже по объему этого издания можно судить об усилении внимания к ситуации в этой сфере в нашей стране: в 2000 г. статистический сборник содержал 110 стр., в 2018 г. – 241 стр.

Таблица 1. Удовлетворенность женщин и мужчин величиной заработной платы на своей основной работе, 2016 г. по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения; в процентах к итогу.

Показатель	Женщины	Мужчины	Городское население		Сельское население	
			Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Лица в возрасте 15 лет и более занятые в экономике – всего	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
вполне удовлетворены	34,2	40,3	34,8	41,1	31,6	37,3
не вполне удовлетворены	52,0	48,8	51,7	48,3	53,3	50,3
совсем не удовлетворены	13,5	10,5	13,1	10,1	14,9	12,1

Источник: [4, с. 94].

Цель данной статьи – на основе данных официальной статистики охарактеризовать положение женщин в российской экономике. Поскольку проблема гендерного неравенства наиболее явно проявляется в политике, в работе также анализируется представленность женщин в органах государственной власти на разных уровнях управления и в разных ветвях власти современной России.

Характеристика положения женщин на рынке труда России

Основания к тому, чтобы предположить неравное положение мужчин и женщин в сфере труда в нашей стране, дают результаты проведенного Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) комплексного наблюдения условий жизни населения. Согласно ему, распределение женщин по степени удовлетворенности наиболее важным для большинства занятых по найму россиян аспектом трудовой деятельности – величиной заработной платы – сильно отличается от распределения мужчин: выразивших полное удовлетворение этим аспектом своей трудовой деятельности среди мужчин было 40 %, среди женщин – 34 % (таблица 1).

Примечательно, что удовлетворенность другими аспектами своей работы (респондентам предлагалось оценить надежность работы, выполняемые обязанности, режим работы, условия труда, расстояние до работы, профессиональная удовлетворенность, моральное удовлетворение) у женщин выше, чем у мужчин [4, с. 94–95]. Это важное обстоятельство не позволяет предположить излишнюю требовательность к условиям оплаты труда со стороны женщин.

Данные статистики показывают, что уровень занятости женщин в РФ существенно ниже, чем мужчин [16, с. 119]. Но это нельзя считать проявлением гендерного неравенства. Рассматриваемый показатель сильно зависит от демографической ситуации и пенсионного законодательства. Женщин в РФ живут дольше: в 2018 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни мужчин была на 10,1 года меньше, чем женщин (67,75 года и 77,82 года, соответственно) [16, с. 92].

Уровень занятости населения рассчитывается как отношение численности занятого населения в возрасте 15 лет и старше к общей численности населения в этом возрасте. На 1 января 2019 г. в РФ в возрасте, принятом для расчета показателей рынка труда в связи с ежегодным изменением границ пенсионного возраста [16, с. 147], насчитывалось 54782,2 тыс. чел. мужчин и 66056 тыс. чел. женщин [16, с. 96]. А на заслуженный отдых женщины в нашей стране уходят на 5 лет раньше, чем мужчины. Это и сказывается на величине рассматриваемого показателя.

Об отсутствии распространенной дискриминации женщин при трудоустройстве говорит тот факт, что уровень безработицы среди женщин в России традиционно ниже, чем мужчин, хотя женщин в возрасте 15 лет и старше в нашей стране почти на 21 % больше, чем мужчин.

Однако на основании различий в уровне безработицы мужчин и женщин в возрасте 15 – 19 лет можно предположить, что первичное трудоустрой-

Таблица 2. Уровень безработицы женщин и мужчин в возрасте 15 – 72 лет по возрастным группам и месту проживания, 2017 г., в процентах.

	Всего		Городское население		Сельское население	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Всего	5,1	5,4	4,3	4,4	7,9	8,2
в том числе в возрасте, лет:						
15-19	32,4	25,7	33,3	27,1	31,1	24,0
20-29	9,0	8,2	8,0	7,2	13,0	11,3
30-39	4,6	4,3	3,7	3,4	8,1	7,5
40-49	3,6	4,2	2,8	3,3	6,2	6,9
50-59	3,5	4,7	3,0	3,8	5,2	6,9
60-72	3,3	3,5	3,1	3,4	3,9	3,9

Источник: [4, с. 149].

ство у женщин сопряжено с большими трудностями, чем у мужчин. Данные статистики показывают и то, что в возрасте до 40 лет, когда большинство женщин имеют на своем попечении малолетних детей и / или готовы приступить к работе после перерыва, связанного с рождением детей, уровень безработицы немного выше, чем среди мужчин данных возрастных групп (таблица 2).

Статистика не отображает случаи необоснованного отказа в приеме на работу, например, беременных женщин или женщин, имеющих малолетних детей. Хотя ни для кого не секрет, что найти работу им очень сложно. Вместе с тем можно понять и работодателя, чья задача заключается не только в выполнении социальных функций. Главное для предприятия – обеспечить бесперебойную работу производства (иначе прибыли не получить). Имея в составе занятых работников, которые могут часто прерывать трудовую деятельность (например, по причине болезни детей), может создать угрозу стабильности его функционирования. В таком случае безработных может стать значительно больше. Поэтому проблемы трудоустройства молодых женщин склонны считать не проявлением дискриминации, а недоработкой государства. Работодателей, которые, возможно, а скорее наверняка, будут иметь дополнительные издержки, принимая на работу людей, имеющих на своем попечении малолетних детей, должны быть заинтересованы в создании рабочих мест для этой безработной граждан.

Об отсутствии массовых нарушений прав женщин в трудовой сфере говорят и результаты упомянутого выше исследования Росстата, согласно которому удовлетворенность женщин такими аспектами своей работы, как ее содержание и надежность, режим и условия труда, возможность профессиональной самореализации и моральное удовлетворение, выше, чем по группе участвовавших в опросе мужчин.

Хотя частные случаи дискриминации по полу исключать нельзя. При этом, это может касаться как женщин, так и мужчин. Последние имеют на рынке труда ряд объективных преимуществ перед женщинами: не прерывают трудовую деятельность в связи с рождением детей; реже допускают перерывы в работе в связи с болезнью детей; как правило, более мобильны и готовы к изменению режима работы, увеличению продолжительности рабочего дня и иным действиям в случае возникновения острой производственной необходимости и др.

С другой стороны, с мужчинами на работе тоже могут быть связаны схожие и даже более сложные проблемы. По данным статистики, уровень заболеваемости алкоголизмом среди мужчин почти в 4 раза выше, чем среди женщин: 91 против 25 случаев на 100 тыс. чел. населения [4, с. 60], что может приводить к внеплановым перерывам в работе, повышению уровня производ-

ственного травматизма, ухудшению микроклимата в коллективе и другим негативным последствиям. Каждый работодатель, принимая решение о приеме, рассматривает эти и другие обстоятельства.

Уровень зарегистрированной безработицы среди женщин на 25 % выше, чем среди мужской части населения, что, на наш взгляд, во многом объясняется тем, что мужчины в меньшей степени, чем женщины, готовы обращаться в государственную службу занятости. Многих из них пугает процедура регистрации в качестве безработного, необходимость последующего регулярного взаимодействия в этом статусе с государственной службой занятости и другие требования. Некоторые мужчины даже не допускают такой возможности, поскольку считают для себя оскорбительным жить на пособие, выплачиваемое государством.

Еще одна причина, по которой уровень зарегистрированной безработицы женщин больше, чем мужчин, заключается в том, что среди занятых в неформальном секторе преобладают мужчины. Органы статистики оценивает численность занятых в теневой экономике россиян в 13,3 млн чел., из которых 56 % – мужчины (2017 г.) [4, с. 109]. По этой причине не все могут рассчитывать на пособие по безработице, а значит не стоит и регистрироваться на бирже труда. Кроме того, в рабочее время занятые в неформальном секторе, как правило, не могут регулярно посещать органы государственной службы занятости, как это требует российское законодательство.

Анализ изменения половой структуры занятых в российской экономике по различным видам экономической деятельности в 2000–2015 г. тоже не дает оснований предположить широкое распространение дискриминации по полу при приеме на работу. Постепенное уменьшение удельного веса женщин в таких отраслях, как промышленность, сельское и лесное хозяйство, строительство, транспорт и связь, можно считать оправданным заботой об их здоровье.

Труд на предприятиях этих отраслей нередко квалифицируется как тяжелый и напряженный, а также осуществляется в опасных и вредных условиях, что особенно губительно сказывается на женском организме. По данным статистики, во вредных и опасных условиях трудятся 33 % численности работников сельского и лесного хозяйства, занятых охотой, рыболовством и рыбоводством, обеспечением электрической энергией, газом и паром, кондиционированием воздуха; 35 % работников организаций, занятых транспортировкой и хранением; 37 % общей численности работающих в строительстве; 39 % занятых водоснабжением, водоотведением, организацией сбора и утилизации отходов, деятельностью по ликвидации загрязнений; 43 % работников обрабатывающих производств; 55 % занятых в добывающих отраслях экономики.

Еще от 18 % занятых (характерно для предприятий, работающих в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционирования воздуха) до 39 % работников (среди занятых на предприятиях добывающих отраслей) трудятся под воздействием таких факторов, как тяжесть и напряженность, что тоже может нанести значительный вред здоровью.

В итоге в российской экономике можно считать небезопасными 56 % рабочих мест в сельском и лесном хозяйстве, в организациях, занятых охотой, рыболовством и рыбоводством; 94 % – в добывающей промышленности; 67 % – на предприятиях обрабатывающих производств; 51 % рабочих мест в организациях, занятых обеспечением электрической энергией, газом и паром, кондиционированием воздуха; 62 % – в сфере обеспечения водоснабжения, водоотведения, сбора и утилизации отходов, ликвидации загрязнений; 64 % – в строительстве; 63 % рабочих мест на предприятиях, осуществляющих транспортные перевозки и хранение грузов [16, с. 143].

О том, что длительное пребывание в таких условиях оказывает серьезное негативное влияние на здоровье людей, говорит тот факт, что в 2018 г. 44 % из общей численности лиц, впервые признанных инвалидами, находились в трудоспособном возрасте, а в так называемые нулевые годы этот показатель достигал 50 % [16, с. 233].

В данной ситуации, не опасаясь упреков в дискриминации, можно пожелать, чтобы до тех пор, пока в этих отраслях не будут гуманизированы условия труда, женщины на таких работах было как можно меньше. Хотя в этом случае речь может идти о дискриминации в отношении мужчин. Негативное влияние на здоровье человека вредных и тяжелых условий труда подтверждают и следующие данные федеральной государственной информационной системы "Фе-

Таблица 3. Средняя начисленная заработная плата женщин и мужчин по данным выборочного обследования организаций, октябрь 2017 г.

Вид экономической деятельности	Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %	Удельный вес женщин в общей численности работников, %
Всего	71,7	53,9
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	83,1	36,5
Добыча полезных ископаемых	73,4	19,8
Обрабатывающие производства	76,8	37,7
Обеспечение электрическое энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	86,5	30,7
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	83,4	32,6
Строительство	95,7	17,8
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	75,2	55,8
Транспортировка и хранение	72,1	35,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	80,7	67,2
Деятельность в области информации и связи	78,9	44,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	85,6	45,2
Деятельность профессиональная, научная и техническая	75,1	47,9
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	86,1	33,3
Образование	93,0	80,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	88,8	79,9
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	75,3	62,6

Источник: [4, с. 129–130].

деральный реестр инвалидов": среди лиц, впервые признанных инвалидами в последние годы, мужчин в трудоспособном возрасте почти в 2 раза больше, чем женщин [4, с. 66]. Другой фактор более высокой степени инвалидизации мужчин в России – их невнимательное, а порой даже пренебрежительное отношение к своему здоровью, что значительно увеличивает заболеваемость и осложняет течение болезней.

Возвращаясь к распределению мужчин и женщин по видам экономической деятельности, заметим, что самые сильные изменения в составе работающих по полу характерны для науки, удельный вес мужчин в которой значительно возрос, что следует оценить положительно, поскольку следует признать, что в такого рода деятельности, если судить по половому составу нобелевских лауреатов, мужчины, как правило, более продуктивны.

Вызывают вопросы зафиксированное статистикой в 2000–2015 гг. небольшое сокращение (на 6 %) доли женщин в организациях такого традиционно относимого к "женским" вида деятельности, как гостиницы и рестораны, и значительный рост (на 19 %) удельного веса женщин в органах государственного управления и обеспечения военной безопасности, традиционно считающихся "мужскими" [15, с. 111].

Распределение мужчин и женщин по основным группам занятий свидетельствует, что мужчины сильно преобладают среди операторов производственных установок и машин, сборщиков и водителей; квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и рабочих родственных занятий, что вполне оправдано в связи со спецификой этих видов деятельности.

Нельзя расценить как проявление гендерного неравенства и то обстоятельство, что в России среди руководителей мужчин заметно больше, чем женщин (на 16 п. п., 2018 г.). Представляя женскую часть занятого в российской экономике населения, осмелимся утверждать, что далеко не каждая женщина ради карьеры руководителя, деятельность которого, как правило, носит ненормированный по времени характер, сопряжена с многочисленными командировками, готова пожертвовать другими сторонами своей жизни, в частности семейной жизнью, рождением и воспитанием детей. Женщины, которые добились значительных профессиональных достижений, как правило, статистически отображаются в категории "специалисты высшего уровня квалификации", среди которых женщины составляют 64 % (это даже больше, чем доля мужчин в составе руководителей – 58 %) [16, с. 127].

Таким образом, на основе проведенного анализа можно утверждать, что при приеме на работу в российские организации гендерное неравенство не имеет явно выраженного проявления, хотя исключать частные случаи нельзя. Безработица среди женщин меньше, чем среди мужчин. Как правило, не испытывают женщины и препятствий для карьерного роста. Содержание и условия труда, возможность профессиональной самореализации и моральную удовлетворенность от своего труда женщины оценивают выше, чем мужчины. Меньшую, чем мужчины, удовлетворенность женщины выражают только по поводу одного аспекта трудовой деятельности – заработной платы.

Неравенство полов в России в части оплаты труда проявляется сильно. Во всех без исключения отраслях средняя начисленная заработная плата женщин меньше, чем мужчин. Такое соотношение наблюдается даже в отраслях бюджетной сферы, где применяются единые подходы, что, скорее всего, связано с тем, что здравоохранение и образование не привлекательны для мужчин, и они занимают в этих организациях в основном руководящие должности (таблица 3).

Наибольший разрыв в оплате мужского и женского труда зафиксирован в организациях, занятых транспортировкой и хранением, добычей полезных ископаемых, что следует признать вполне оправданным. Поскольку с высокой долей вероятности можно предположить, что женщины в этих отраслях выполняют не ключевые функции.

Вместе с тем не представляются обоснованными различия в оплате труда мужчин и женщин в таких сферах, как оптовая и розничная торговля, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений.

Различия в оплате труда мужчин и женщин отмечаются во всех без исключения категориях персонала. Средняя заработная плата мужчин – представителей рабочих профессий в 1,6 раза больше; занимающих должности руководителей и специалистов – в 1,5 раза; других служащих – в 1,4 раза, больше, чем женщин [4, с. 131].

Наибольшие различия в оплате труда мужчин и женщин в России характерны для категории специалистов среднего звена – отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин составляет менее 59 %. Мужчины, занимающие должности специалистов высшей квалификации, зарабатывают в 1,4 раза больше, чем занятые таким же трудом женщины. Только квалифицированный труд женщин, занятых в сельском хозяйстве, оплачивается в среднем немного выше, чем мужчин [4, с. 132].

Вряд ли выявленные огромные различия в оплате труда мужчин и женщин в России можно признать обоснованными, поскольку уровень образования последних существенно выше, чем мужчин: в 2018 г. удельный вес занятых в экономике женщин, имеющих высшее образование, был почти на 9 п. п. больше, со средним профессиональным образованием по программам подготовки специалистов среднего звена – на 8 п. п. больше, чем среди мужчин [16, с. 128].

Неравенство полов проявляется и в том, что российские женщины, имеющие высшее образование, зарабатывают в среднем в 1,5 раза меньше,

чем высокообразованные мужчины. Среди работающих со средним профессиональным образованием различия в оплате труда между представителями разных полов составляют 1,4 раза, с начальным профессиональным и общим средним образованием – 1,6 раза, основным общим образованием – 1,5 раза, среди граждан, не имеющих общего среднего образования – 1,6 раза.

Огромный разрыв в оплате труда мужчин и женщин, имеющих одинаковое образование, характерен практически для всех основных групп занятий: руководителей; специалистов высшего и среднего уровня квалификации; служащих, занятых подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием; работников сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности; квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и рабочих родственных занятий; операторов производственных установок и машин, сборщиков и водителей; неквалифицированных рабочих.

В некоторых случаях различия составляют 2 и более раза. В частности, это касается специалистов среднего уровня квалификации, имеющих общее среднее образование и не имеющих основного общего образования.

Больше, чем мужчины, женщины зарабатывают только, выполняя квалифицированную работу в организациях, занятых таким видом деятельности, как сельское и лесное хозяйство, рыбоводство и рыболовство. Такое соотношение распространяется на все группы работников, выделенных по уровню образования, за исключением лиц, не имеющих основного общего образования [4, с. 146–147].

Можно было бы предположить, что мужчины больше работают, продолжительность их рабочего дня (недели) больше, что отражается и на заработной плате. Однако статистика эту гипотезу не подтверждает. В 2017 г. по большинству групп занятий продолжительность фактически отработанной рабочей недели мужчин была всего на 0,6 – 0,8 часа больше, чем женщин. Наибольшие различия в величине отработанного рабочего времени мужчин и женщин характерны для категории специалистов высшего уровня квалификации в сфере здравоохранения (1,8 часа), в области права, гуманитарных областей, культуры (1,3 часа) [4, с. 142–145].

Даже если допустить, что продолжительность фактически отработанной рабочей недели мужчин на 1 час больше, чем женщин, различия в затратах времени за месяц, лежащих в основе организации оплаты труда, составляют не более 2,5 %. При условии, что оплата сверхурочной занятости производится в соответствии с ТК РФ, обоснованным можно считать превышение заработной платы мужчин над величиной заработной платы женщин не более чем в 5 %. Фактически же средняя зарплата занятых в российской экономике женщин почти на 30 % меньше, чем мужчин (см. табл. 3).

Таким образом, проведенное исследование показало, что при приеме на работу гендерное неравенство ярко выраженного проявления не имеет, и, согласно опросам Росстата, большинство женщин не испытывают и препятствий для карьерного роста. Вместе с тем различия в оплате труда мужчин и женщин отмечаются во всех без исключения отраслях экономики, категориях персонала и распространяются на все виды работ. Это говорит о существовании необоснованных различий в оценке мужского и женского труда, что можно расценивать как нарушение прав одной из социально-половых групп.

Участие российских женщин в государственном управлении

Информационная база для анализа гендерного равенства в российской власти ограничена. В статистическом сборнике "Женщины и мужчины России" есть раздел "Кадры органов государственной власти". Но содержание этого раздела сводится в основном к характеристике численного состава работников, замещающих государственные (муниципальные) должности и должности гражданской и муниципальной службы, по полу, ветвям власти, уровням управления, категориям и группам должностей, уровню образования и направлениям подготовки. В разделе этого сборника "Средняя заработная плата работников" приводятся данные по оплате труда мужчин и женщин в организациях всех видов экономической деятельности, кроме сферы государственного управления [4, с. 130]. Кроме того, данные Росстата усреднены. Не достаточная детализация данных о представленности женщин в региональ-

Таблица 4. Распределение численности работников, замещающих государственные (муниципальные) должности и должности гражданской (муниципальной) службы, по полу и ветвям власти, процентов

Показатель	1999		2016	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Государственные должности и должности гражданской службы	72	28	72,0	28,0
из них в органах:				
законодательной власти	56	44	62,4	37,6
исполнительной власти	74	26	70,5	29,5
судебной власти и прокуратуры	67	33	80,0	20,0
других государственных органах	53	47	64,4	35,6

Источник: [1, с. 94–95; 4, с. 199].

ных органах власти, затрудняет проведение исследования в региональном разрезе.

Анализ данных официальной статистики, отражающих участие женщин в работе органов государственной власти на разных уровнях управления и разных ветвей власти, показывает, что по состоянию на 1 октября 2016 г. на государственных должностях и должностях гражданской службы в РФ состояло 546,3 тыс. женщин, мужчин было в 2,6 раза меньше (таблица 4).

В органах государственной власти на разных уровнях управления гендерный состав характеризуется следующим образом: в федеральных государственных органах мужчины составляют 28 %, на региональном уровне – 29 %, в представительных и исполнительно-распорядительных органах муниципальных образований – 24 %. То есть численность женщин в государственных органах на всех уровнях управления в 3 раза больше. Удельный вес женщин от общей численности занятых этим видом деятельности – один из самых высоких в российской экономике. В 2016 г. доля женщин среди занятых в экономике РФ в среднем был равен 48 % [4, с. 97].

Среди государственных должностей и должностей гражданской службы наименее привлекательны для мужчин органы судебной власти субъектов федерации – на этом уровне они занимают всего 14 % должностей. Наибольший интерес вызывает государственная служба на высшем уровне управления – в органах законодательной власти федерального уровня мужчины трудятся на 45 % должностей.

20 лет назад на государственных должностях и должностях гражданской службы в нашей стране женщин тоже было в 2,6 раза больше, чем мужчин, но распределение по направлениям и уровням власти существенно изменилось. За 1999–2016 гг. произошло увеличение удельного веса женщин в органах законодательной власти, судах и прокуратуре; уменьшение доли женщин отмечается в этот период в органах исполнительной власти [1, с. 95].

Преобладание женщин характерно для всех категорий государственных и гражданских должностей в России. На государственных должностях РФ и субъектов федерации женщины составляют 59 % численного состава, на должностях гражданской службы – 73 % общей численности [4, с. 200]. Больше всего женщин среди обеспечивающих специалистов (86 %). 72 % специалистов – тоже женщины. В категориях руководителей и их помощников женщины составляют 63 % и 80 % соответственно.

Наибольший интерес у мужчин вызывает служба на государственных должностях и должностях гражданской службы в федеральных структурах федеральных органов. Это касается всех ветвей власти: в федеральных органах законодательной власти мужчины замещают 45 % должностей, федеральных органах исполнительной власти – 43 %, федеральных органах судебной власти и прокуратуры – 31 %.

Таким образом, в органах государственной власти всех ветвей и уровней по всем категориям государственных должностей и должностей гражданской службы в России женщин работает значительно больше, чем мужчин. И, казалось бы, о гендерном неравенстве говорить нет оснований. Но если рассматривать распределение мужчин и женщин по группам должностей, то отчетливо прослеживается закономерность – чем ниже должность (а следовательно, и заработная плата), тем больше женщин. И касается это всех категорий должностей [4, с. 200].

В органах высшей власти в России женщин мало. В Совете Федерации РФ из 169 представителей органов власти субъектов РФ женщин всего 30 чел. (около 18 % общей численности). Среди представителей исполнительных органов власти субъектов РФ женщин больше, чем среди представителей законодательных (представительных) органов власти субъектов РФ (2018 г.).

В составе членов Государственной Думы РФ созыва 2016–2021 гг. 71 женщина (16 % общей численности депутатов). 63 депутата-женщины представляют Всероссийскую политическую партию "Единая Россия". Удельный вес женщин в составе депутатского корпуса этой партии – 18,5 %. По 3 женщины вошли во фракции КПРФ и Политической партии "Справедливая Россия" (7 % и 13 % общей численности фракций соответственно). Из 40 депутатов от ЛДПР 2 женщины (5 % общей численности фракции) [4, с. 212].

О том, что это очень мало, говорит межстрановое сопоставление. Согласно данным Межпарламентского союза, ранжирующего страны мира по представленности женщин в законодательных органах государств, в 2019 г. РФ заняла по этому показателю 130-е место. В исследовании приняли участие 193 страны [Цитируется по: 12].

Справедливости ради отметим, что по сравнению с 2004 г. ситуация немного улучшилась. В Государственной Думе РФ созыва 2004–2009 гг. женщин было 44 чел. (10 % общей численности депутатов), в том числе по фракциям: от Всероссийской политической партии "Единая Россия" – 28 чел. (9 % численного состава депутатов от этой партии); КПРФ – 6 чел. (12 % общей численности фракции); Политической партии "Родина" – 4 чел. (12 %); ЛДПР – 2 женщины (6 % депутатского корпуса) [2, с. 179].

Немного больше женщин стало среди дипломатов, представляющих нашу страну за рубежом: в 2010 г. их было менее 11 %, в 2017 г. – 16 % [11, с. 7].

В регионах ситуация сильно различается. По данным Росстата, в 2010 г.¹ удельный вес женщин в законодательных органах государственной власти субъектов федерации в среднем по стране составлял 12 %. По регионам разброс показателя составлял от 2 % в Тамбовской и Челябинской областях, а также Пермском крае до 42 % в Чукотского АО. В законодательных собраниях Пензенской и Магаданской областей женщины в том созыве не были представлены [3, с. 249–252].

Отсутствие официальной информации вынуждает исследователей обращаться к другим источникам, дающим представление об участии мужчин и женщин в управлении государством. Недавно исследование о положении женщин во власти в нашей стране было проведено "Новой газетой". Анализировалась официальная информация об участии женщин в качестве кандидатов в депутаты в выборах, прошедших в период 2013–2017 гг.

Результаты исследования показали, что в 2019 г. в законодательных собраниях регионов женщин было не более 15 % от общей численности парламентариев. За период с 2010 г. на разных уровнях управления прошло много выборов, но ситуация изменилась незначительно. Один из самых высоких в РФ уровней гендерной представленности в региональных органах государственной власти отмечается в г. Москве – около 40 %. Однако в большинстве субъектов федерации удельный вес женщин во властных структурах гораздо меньше, а в некоторых регионах женщины в законодательной власти совсем не представлены [Цитируется по: 12].

Россиянки стали политически более активны. Среди участников конкурса "Лидеры России" много женщин. Среди дошедших до финала в 2019 г. женщин 15 %, среди победителей – около 13 % [14].

¹ В более поздних изданиях Росстата данные по регионам не приводятся.

В выборах разных уровней женщины тоже стали участвовать чаще. Однако до победы редко доходят. По результатам упомянутого выше исследования "Новой газеты", на выборах в региональные парламенты в общем числе кандидатов женщины составляют 26 %, но представительство женщин в законодательных собраниях субъектов федерации оценивается только в 2 % [12].

В сравнении с ходом общемирового процесса достижения женщинами равного с мужчинами участия во власти (например, в США) в нашей стране можно отметить отставание в развитии этого процесса. В США прорыв в восстановлении этой пропорции был достигнут в 1971–1989 гг. В течение этого периода представительство женщин в законодательных собраниях штатов значительно расширилось и достигло 16 %. Уже в конце XX века в составе Конгресса США было 12 % женщин, в законодательных органах власти штатов – 22%; 6% губернаторского корпуса формировали представительницы женской половины населения; 36 % постов вице-губернаторов тоже занимали женщины [13].

Можно предположить, что такое распределение мужчин и женщин по государственным (муниципальным) должностям и должностям гражданской (муниципальной) службы в России во многом связано с заработной платой. Но на сайте Росстата сведений о величине заработной платы рассматриваемой категории занятого населения с такой же детализацией, с какой приведены данные об их численности, найти не удалось. Среднемесячная начисленная заработная плата работников, занятых в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения, всего на 9 % выше среднего показателя в экономике страны [15, с. 156].

Хотя, когда народные избранники публикуют декларации о доходах, ситуация выглядит совсем иначе. По данным "Новой газеты", мужчины-депутаты региональных законодательных органов власти в среднем декларируют годовой доход в размере 14 млн руб., женщин – 5 млн руб. [12]. Хотя женщины более высоко образованы, чем мужчины.

Итак, проведенный анализ показал, что в органах государственной власти всех ветвей и уровней по всем категориям государственных должностей и должностей гражданской службы в нашей стране женщин значительно больше, чем мужчин. Женщины преобладают и среди работников, замещающих государственные должности РФ и государственные должности субъектов РФ. Однако гендерное неравенство исключать нельзя. В составе Федерального Собрания РФ женщин всего 16 %. Это гораздо меньше провозглашенного Пекинской конференцией по положению женщин 1995 г. 30-процентного представительства женщин в органах государственной власти.

На высших должностях всех категорий государственных должностей и должностей гражданской службы на всех уровнях государственного управления преобладают мужчины. Более низкие должности, а также должности муниципальной службы для мужчин малопривлекательны.

Заключение

Проведенное исследование показало, что при приеме на работу гендерное неравенство не имеет четкого проявления (безработица среди женщин меньше, чем среди мужчин; большинство женщин не испытывают и препятствий для карьерного роста). Однако в части оплаты труда неравенство полов выражено очень сильно. Различия в оплате труда мужчин и женщин отмечаются во всех без исключения отраслях экономики, категориях персонала и распространяются на все виды работ, не смотря на то, что уровень образования последних существенно выше. Даже среди мужчин и женщин, занятых одним и тем же видом деятельности и имеющих одинаковое образование, различия в заработной плате достигают 1,6 раза. При этом большей продолжительности фактически отработанного мужчинами времени, что могло бы быть единственным объективным основанием для их более высокой заработной платы при прочих равных условиях, органы статистики не фиксируют.

На высших должностях всех категорий государственных должностей и должностей гражданской службы на всех уровнях государственного управления Российской Федерации женщины представлены слабо, вследствие чего оказывать существенного влияния на принятие важных для страны решений российские женщины не могут. Представительство женщин в высших органах

государственной власти в России почти в 2 раза ниже уровня, признанного мировым сообществом эталонным.

Основная проблема в проведении подобных исследований связана с недостаточностью информации. В частности, отечественное статистическое ведомство публикует только данные о численном составе работников органов власти и их распределении по ветвям власти, уровням управления, категориям и группам должностей, уровню образования и направлениям подготовки. Сведения о заработной плате мужчин и женщин, замещающих государственные (муниципальные) должности и должности гражданской (муниципальной) службы, в официальных источниках отсутствуют. А именно с этим могут быть связаны основные проблемы. Для точной диагностики остроты проблемы необходима также детальная информация в разрезе регионов.

Литература

1. Женщины и мужчины России. 2000: Стат. сб. / Росстат. М., 2000. 110 с.
2. Женщины и мужчины России. 2000: Стат. сб. / Росстат. М., 2004. 219 с.
3. Женщины и мужчины России. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 283 с.
4. Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 241 с.
5. Зайков Д. Е. Развитие принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в советский и постсоветский периоды // История государства и права. 2011. № 18. С. 18–21.
6. Индекс гендерного равенства по версии ПРООН. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 08.02.2020). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gender-equity-index-un/info> (дата обращения: 27.04.2020).
7. Индекс гендерного разрыва [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/gender-gap-2020-report-100-years-pay-equality> (дата обращения: 27.04.2020).
8. Кочетков А. В. Конституционно-правовые основы гендерно сбалансированного представительства в РФ // Право и экономика. 2009. № 5. С. 103–106.
9. Кочкина Е. В., Степанова Н. М., Кириченко М. М. Гендерная реконструкция политических систем. СПб.: Алетейя, 2003.
10. Лыска А. Г. Концепция строительства местного сообщества: предпосылки формирования и основные положения // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 1. С. 193–205.
11. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р. 18 с.
12. Непредставительная власть [Электронный ресурс]. URL: <https://transparency.org.ru/special/womenassembly/> (дата обращения: 27.04.2020).
13. Официальный сайт Делового клуба "Женщины будущей России". URL: <http://womenofrussia.org/business.aspx?Id=93> (дата обращения: 27.04.2020).
14. Официальный сайт конкурса "Лидеры России" [Электронный ресурс]. URL: <https://лидерыроссии.рф> (дата обращения: 22.04.2020).
15. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 725 с.
16. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 708 с.
17. Global Gender Gap Report 2020 / World Economic Forum – Geneva, 2020. 371 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Zhenshhiny i muzhchiny Rossii. 2000: Stat. sb. / Rosstat. M., 2000. 110 s.
2. Zhenshhiny i muzhchiny Rossii. 2000: Stat. sb. / Rosstat. M., 2004. 219 s.
3. Zhenshhiny i muzhchiny Rossii. 2010: Stat. sb. / Rosstat. M., 2010. 283 s.
4. Zhenshhiny i muzhchiny Rossii. 2018: Stat. sb. / Rosstat. M., 2018. 241 s.
5. Zajkov D. E. Razvitie printsipa ravenstva prav i svobod muzhchin i zhenshhin v sovetskij i postsovetskij periody // Istoriya gosudarstva i prava. 2011. № 18. S. 18–21.
6. Indeks gendernogo ravenstva po versii PROON. Gumanitarnaya ehntsiklopediya: Issledovaniya [EHlektronnyj resurs] // TSentr gumanitarnykh tekhnologij, 2006–2020 (poslednyaya redaktsiya: 08.02.2020). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gender-equity-index-un/info> (data obrashheniya: 27.04.2020).
7. Indeks gendernogo razryva [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.weforum.org/reports/gender-gap-2020-report-100-years-pay-equality> (data obrashheniya: 27.04.2020).
8. Kochetkov A. V. Konstitutsionno-pravovye osnovy genderno sbalansirovannogo predstavitel'stva v RF // Pravo i ehkonomika. 2009. № 5. S. 103–106.

9. Kochkina E. V., Stepanova N. M., Kirichenko M. M. *Gendernaya rekonstruktsiya politicheskikh sistem*. SPb.: Aletejya, 2003.

10. Lyska A. G. *Kontseptsiya stroitel'stva mestnogo soobshhestva: predposylki formirovaniya i osnovnye polozheniya // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. 2013. № 1. S. 193–205.

11. *Natsional'naya strategiya dejstvij v interesakh zhenshhin na 2017–2022 gody, utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 8 marta 2017 g. № 410-r*. 18 s.

12. *Nepredstavitel'naya vlast'* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://transparency.org.ru/special/womenassembly/> (data obrashheniya: 27.04.2020).

13. *Ofitsial'nyj sayt Delovogo kluba "Zhenshiny budushhej Rossii"*. URL: <http://wom-enofrussia.org/business.aspx?Id=93> (data obrashheniya: 27.04.2020).

14. *Ofitsial'nyj sayt konkursa "Lidery Rossii"* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://lideryrossii.rf> (data obrashheniya: 22.04.2020).

15. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik: Stat. sb. / Rosstat. M., 2016. 725 s.*

16. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik: Stat. sb. / Rosstat. M., 2019. 708 s.*

17. *Global Gender Gap Report 2020 / World Economic Forum – Geneva, 2020. 371 s.*

Липатова Л. Н. Статистическая оценка гендерного равенства в сфере экономики в Российской Федерации.

Законодательное закрепление права не всегда реализуется на практике. Это в полной мере можно отнести к ситуации в сфере равноправия представителей разного пола в экономике, включая сферу государственного управления. Охарактеризовано положение женщин на российском рынке труда и в органах государственной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Установлено нарушение прав женщин в части оплаты труда при замещении одинаковых должностей с мужчинами и отработке равного объема рабочего времени. Выявлено существенное отставание представительства женщин в высших органах государственной власти от эталонного уровня в 30 процентов, провозглашенного Пекинской конференцией по положению женщин, прошедшей в 1995 г., к решениям которой Российская Федерация присоединилась. Результаты исследования могут быть использованы при проведении исследований в сфере гендерного равенства, а также при разработке и реализации мер, направленных на улучшение положения женщин в экономике страны и обеспечении их права на участие в принятии важных для общества решений.

Ключевые слова: *гендерное равенство, политика, управление, государственная служба, муниципальные служащие, рынок труда, занятость, безработица, заработная плата*

Lipatova L. N. Statistical Assessment of Gender Equality in the Economy in the Russian Federation.

The legislative consolidation of the right is not always implemented in practice. This can be fully attributed to the situation in the sphere of equality of representatives of different sexes in the economy, including the sphere of public administration. The position of women in the Russian labor market and in government bodies at the federal, regional and municipal levels is characterized. Violation of the rights of women in terms of remuneration was established when filling the same positions with men and working out an equal amount of working time. It was revealed that the representation of women in the highest bodies of state power lags behind the benchmark level of 30 percent, proclaimed by the Beijing Conference on the Status of Women, held in 1995, to which the Russian Federation joined. The results of the research can be used in conducting research in the field of gender equality, as well as in the development and implementation of measures aimed at improving the position of women in the country's economy and ensuring their right to participate in making decisions that are important for society.

Key words: *gender equality, politics, governance, civil servants, municipal employees, labor market, employment, unemployment, wages*

Для цитирования: Липатова Л. Н. Статистическая оценка гендерного равенства в сфере экономики в Российской Федерации // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1. С. 129–141. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-1/129-141

For citation: Lipatova L. N. Statistical Assessment of Gender Equality in the Economy in the Russian Federation // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 1. P. 129–141. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-1/129-141

